

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА ПО АФГАНИСТАНУ

8 февраля 1988 года

Уже длительное время продолжается военный конфликт в Афганистане. Это один из самых тяжелых и болезненных региональных конфликтов. Сейчас, судя по всему, создались определенные предпосылки для его политического урегулирования. В связи с этим советское руководство считает необходимым высказать свои соображения, до конца прояснить свою позицию.

В ближайшее время в Женеве состоится очередной раунд переговоров между Афганистаном и Пакистаном через личного представителя Генерального секретаря ООН. Предстоящий раунд имеет значительные шансы стать заключительным.

К настоящему времени на переговорах в Женеве почти завершена разработка документов, охватывающих все стороны урегулирования. В число этих документов входят афгано-пакистанские соглашения о невмешательстве во внутренние дела друг друга и о возвращении афганских беженцев из Пакистана; международные гарантии невмешательства во внутренние дела Республики Афганистан; документ о взаимосвязи всех элементов политического урегулирования. Имеется договоренность и о создании механизма контроля.

Что же остается сделать? Установить приемлемые для всех сроки вывода советских войск из Афганистана. Именно сроки, поскольку принципиальное политическое решение о выводе советских войск было принято нами по договоренности с афганским руководством еще некоторое время назад, о чем тогда же было объявлено.

У вопроса о сроках есть техническая и политическая стороны. Что касается технической, то, очевидно, для фактического вывода войск требуется определенное время. Вряд ли здесь надо входить в детали.

Политическая же сторона дела состоит в том, что вывод советских войск, естественно, увязан с недопущением вмешательства во внутренние дела Афганистана. Теперь предпосылки для решения этого вопроса созданы.

Стремясь содействовать быстрому и успешному завершению афгано-пакистанских переговоров в Женеве, правительства СССР и Республики Афганистан договорились установить конкретную дату начала вывода советских войск — 15 мая 1988 года — и завершить их вывод в течение 10 месяцев. Дата эта установлена исходя из того, что подписание соглашений об урегулировании состоится не позже 15 марта 1988 года и соответственно все они вступят в силу одновременно через два месяца. Если подписание соглашений произойдет раньше 15 марта, соответственно раньше начнется и вывод войск.

В последнее время ставился еще и такой вопрос: нельзя ли было бы так распределить вывод советских войск по этапам, чтобы уже на первом из них вывести сравнительно более крупную часть советского контингента. Что ж, и на это можно было бы пойти. Афганское руководство и мы согласны с этим.

Все это создает необходимые условия для того, чтобы соглашения об урегулировании были подписаны в самое близкое время.

Это не означает, конечно, что теперь никто уже не может заблокировать урегулирование, отбросить переговоры назад. Но не хотелось бы думать, что найдутся государства или политические деятели, которые взяли бы на себя ответственность перед народом Афганистана и другими народами за срыв урегулирования. Верим, что здравый смысл возьмет верх.

Вопрос о выводе наших войск из Афганистана был поставлен еще на XXVII съезде КПСС.

В этом нашло свое выражение наше нынешнее политическое мышление, наше новое, современное видение мира. Этим мы хотели подтвердить свою верность традиции добрососедства и доброжелательства, взаимного уважения, которые ведут свое начало от В.И. Ленина, от первого советско-афганского договора 1921 года²⁰⁰. Передовые силы афганского общества поняли и приняли наше искреннее стремление к миру и спокойствию между нашими соседними государствами, которые на протяжении десятилетий показыва-

ли пример мирного сосуществования и взаимовыгодного равноправного сотрудничества.

Всякий вооруженный конфликт, в том числе и внутренний, способен отравить атмосферу в целом районе, создать обстановку неспокойствия и тревоги для соседей, не говоря уже о страданиях и потерях народа самой этой страны. Вот почему мы выступаем против всяких вооруженных конфликтов. Мы знаем, что на таких позициях стоит и афганское руководство.

Все это, как известно, привело афганское руководство во главе с президентом Наджибуллой к глубокому переосмыслению политического курса, который оформился в патриотическую и реалистическую политику национального примирения. Речь идет об очень смелой и мужественной акции: не просто о призыве прекратить вооруженные столкновения, но о предложении создать коалиционное правительство, разделить власть с оппозицией, в том числе с теми, кто ведет вооруженную борьбу против правительства и даже с теми, кто, находясь за границей, руководит действиями мятежников, снабжает их оружием и боевой техникой, получаемой от иностранных государств. И это предложило правительство, облеченное конституционными полномочиями и обладающее реальной властью в стране.

Политика национального примирения — это выражение нового политического мышления с афганской стороны. В ней проявляется не слабость, а сила духа, мудрость, достоинство свободных, честных и ответственных политических руководителей, озабоченных настоящим и будущим своей страны.

Успехи политики национального примирения уже позволили начать уход советских войск с части афганской территории. Сейчас в 13 афганских провинциях нет советских войск, потому что там прекратились военные столкновения. Вполне можно сказать так: чем быстрее темп установления мира на афганской земле, тем проще будет уйти советским войскам.

Политика национального примирения дала политическую платформу для всех, кто хочет мира в Афганистане. Какого мира? Такого, какого пожелает афганский народ. Гордый, свободолюбивый, храбрый, прошедший многовековую историю борьбы за свою свободу и независимость, афганский народ был, есть и будет хозяином своей страны, основывающейся, как сказал президент Наджибулла, на многопартийности в политической области и многоукладности — в экономической.

Сами афганцы определяют и окончательный статус своей страны среди других государств. Чаще всего говорят о том, что будущий

мирный Афганистан будет независимым, неприсоединившимся, нейтральным государством. Что ж, мы будем только рады иметь такого соседа на наших южных границах.

В связи с вопросом о начале вывода советских войск есть необходимость разъяснить нашу позицию еще по одному аспекту: связан ли вывод с завершением усилий по созданию в Афганистане нового, коалиционного правительства, то есть с доведением политики национального примирения до конца. По нашему убеждению, не связан.

Одно дело — вывод советских войск в сочетании с другими сторонами урегулирования, включая гарантии невмешательства. В этом участвуют различные государства, кстати, как нам представляется, не должен бы находиться в стороне от политического урегулирования и соседний Иран.

Другое дело — национальное примирение и создание коалиционного правительства. Это чисто внутренний афганский вопрос. Его могут решать только сами афганцы, пусть и принадлежащие к различным, даже противостоящим друг другу лагерям. Когда же нам намекают, что Советский Союз, мол, должен принять участие в соответствующих переговорах, да еще и с третьими государствами, мы отвечаем твердо и ясно: от этого увольте, это не наше дело. Да и не ваше.

А не разгорятся ли еще больше военные столкновения после ухода советских войск? Пророчествами заниматься едва ли следует, но думаю, что такое развитие событий можно предотвратить, если те, кто сейчас воюет против своих братьев, займут ответственную позицию и попробуют на деле включаться в мирное строительство. Если же они будут руководствоваться не доводами разума, а эмоциями, помноженными на фанатизм, им придется столкнуться со значительно возросшей волей афганского народа к умиротворению страны и с обязательствами государств не вмешиваться больше в ее внутренние дела. Женевские обязательства закроют пути для оказания извне помощи тем, кто рассчитывает вооруженной силой навязать свою волю всему народу.

Если же возникнет необходимость, можно будет на этом этапе подумать о том, чтобы задействовать возможности Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности.

Теперь о наших ребятах, о наших воинах в Афганистане. Они честно выполняли и выполняют свой долг, проявляя при этом самоотверженность и героизм.

Наш народ глубоко уважает тех, кому довелось нести воинскую службу в Афганистане. Государство обеспечивает им первоочеред-

ную возможность получить хорошее образование, интересную, достойную работу.

Память о тех, кто погиб в Афганистане смертью храбрых, для нас священна. Партийные, советские органы обязаны заботиться о том, чтобы семьи погибших, их родные и близкие были окружены заботой, вниманием, доброжелательством.

И последнее. Когда будет развязан афганский узел, это окажет самое глубокое влияние и на другие региональные конфликты.

Если гонка вооружений, которую мы так настойчиво стремимся остановить и кое-чего уже добились, — это безумный бег человечества к пропасти, то региональные конфликты — это кровоточащие раны, способные породить очаги гангрены на теле человечества.

Земля буквально изъязвлена такими опасными очагами. Каждый из них — это боль не только народов, непосредственно в него вовлеченных, это боль всех, будь то в Афганистане, на Ближнем Востоке, в связи с войной Ирака и Ирана, в Южной Африке, в Кампучии, Центральной Америке.

Кто выигрывает от этих конфликтов? Никто, кроме торговцев оружием, разного рода реакционных, экспансионистских кругов, привыкших греть руки и наживаться на несчастьях и бедах народных.

Доведение до конца дела политического урегулирования в Афганистане будет важным прорывом в цепи региональных конфликтов.

Как за договоренностью о ликвидации РСД и РМД выстраивается череда дальнейших крупных шагов в области разоружения, о которых идут или намечаются переговоры, так и за политическим урегулированием в Афганистане уже маячит вопрос: а какой конфликт будет преодолен следующим? И следующие шаги обязательно будут.

У государств и народов достаточный потенциал ответственности, политической воли и решимости для того, чтобы покончить со всеми региональными конфликтами за несколько лет. Ради этого стоит работать. Советский Союз своих усилий в этом важнейшем деле не пожалеет.

Печатается по тексту издания:

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 6. С. 53–57.